

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Значимость категории "счастье" в деятельности ученого

Самарцева Анастасия

Студент

Новосибирский государственный университет, Философский факультет,

Новосибирск, Россия

E-mail: a.v.samartseva@gmail.com

«Счастье» настолько популярная категория, что человечество пытается на протяжении веков конкретизировать ее, причем процесс этот длится со времени первого обращения к этике. В истории можно встретить множество попыток дать определение счастью, так, например, в античности: киническое счастье; атараксия; аратос стоиков; скептическое счастье; счастье, по Аристотелю, заключается не в материальном богатстве, не в наслаждении, и ни в одной добродетели, а в разумной деятельности в согласии с добродетелью. С приходом христианства понимание счастья в корне меняется - смирение с тем, что дано человеку — и физически и метафизически.

Думается, что подобное разнообразие определений связано в первую очередь с теми реалиями, с которыми пришлось столкнуться авторам: падение античного мира с городом-полисом, представлениями о человеке как гражданине и приходом власти македонцев со смешением культур, где человек – винтик в могущественной машине, стирании прежних границ и т.п. Все это катализировало этические размышления, поиск рецепта счастья, в самом общем случае, это скорее сохранение себя через спокойствие к условиям внешнего мира.

Хотелось бы отметить, что основная сложность дачи определений таким понятиям как счастье, любовь, благо заключается в том, что человек существо изменчивое, подверженное влиянию, мнениям, обстоятельствам. И действительно, счастье зачастую воспринимается как нечто очень субъективное, тогда как еще Платон утверждал: «Так, для всех живых существ верховная цель, первоначальный и необходимый предмет их стремлений - счастье». Поэтому всякая душа стремится к благу и все делает ради блага. Лишь при руководстве «идеями» блага справедливое становится пригодным и полезным». [Платон, 2011, с. 78].

Таким образом, Платон подчеркивает необходимость жесткого основания для ведения своих рассуждений, он призывает к поиску объективного в субъективно воспринимаемых вещах. Эта же идея (необходимости основания для ведения рассуждения) находит свое отражение и у Аристотеля в части классификации, описания, нахождения причин.

Возможно, имеет смысл давать определение счастью исходя из вышеупомянутой посылки. Счастье как поиск, стремление к установлению определенной системы ценностей, которая позволяет субъекту не только пребывать в состоянии счастья, чувствовать его, но и давать ему опору и стимул для познания мира, критического мышления, развития. Такое счастье должно коррелировать со свободой как независимостью в своих поступках и суждениях, которая дает возможность реализовать подобное счастье. К сожалению, такая свобода большая редкость, возможно, стоит говорить о другой свободе, о свободе как о результате выбора и сознательного ограничения себя на пути удовольствий. Таким образом, свобода перестает быть предпосылкой счастья, а сопутствует

ему.

Кроме того, мне кажется обоснованным упомянуть имя Виктора Франкла, чьи убеждения, чья теория в достаточной степени схожа с моими мыслями и может служить некоторым аргументом в пользу моих убеждений за счет достаточного авторитета и самого жизненного пути автора. С моей точки зрения, его концепция относительно причин появления неврозов и стрессов у человека, связанная с утерей смысла жизни достаточно показательна, особенно в случаях «воскресного невроза», характеризующего подавленное состояние и ощущение пустоты, которое люди часто испытывают по окончании трудовой недели [Франкл, 2011, с. 113]. Предложенное определение счастья позволяет представить рассматриваемую категорию в качестве пути к обретению смысла и работы над ним.

Еще одним основанием для данного определения можно считать мысли Эверетт Шостром о необходимости возвращения к определенным этическим идеалам, об отказе от использования других людей, которые она высказывает в книге «Анти-Карнеги» или «Человек-манипулятор». Как мне кажется, большинство случаев подобного поведения связано именно с неудовлетворенностью, с желанием получить счастье, которое есть у других за счет этих других. Счастье как побуждение, как стремление не дает возможности развиваться сценарию в котором манипулирование вообще возможно и, таким образом, разрешает конфликт интересов.

Обратим внимание и на взгляды Стивена Кови, который указывает, что современные психологические концепции (в том числе, и Карнеги) дают «таблетку» от несчастий - некий «социальный пластырь», позволяющий быстро, не меняясь внутренне изменить свое положение в обществе, уровень благосостояния [Кови, 2013, с. 115]. Кови убежден, что необходимо развивать этику характера и подчеркивает необходимость внутренней работы над собой, своими целями и желаниями.

Выдвинутое определение счастья соответствует рассмотренной точке зрения, выступая как результат личностного роста, работы над собой и не может быть оторвано от него.

В чем же значимость такой трактовки счастья для развития науки? В данном случае, сошлемся на точку зрения Лешкевича Т.Г., Фейрабенда П., Куна Т., которые подчеркивают необходимость учета личности ученого в процессе научного творчества [Лешкевич, 2001, с. 20]. Одним из основных качеств ученого можно считать, наряду с его увлеченностью, умение строить логически непротиворечивую, «стройную» теорию. Однако такая теория, вероятно, не может быть построена человеком, не обладающим устоявшейся, но в то же время и достаточно гибкой, системой ценностей. В данном случае уместна аллегория: дом с прочным фундаментом, где в качестве последнего выступает система убеждений ученого.

Предлагаемая трактовка «счастья» учитывает тот факт, что ученому, как и любому, необходим «вечный двигатель» позволяющий развиваться как в профессии, так и в работе над личностью, стремиться к самореализации.

Таким образом, автором сделана попытка доказательного рассуждения по поводу счастья как объективно существующего, которое, тем не менее, с необходимостью остается субъективно осознаваемым. В ходе анализа предмета нашего рассуждения была предпринята попытка рассмотреть основные вехи в понимании «счастья», предложено объяснение изменению точек зрения других авторов. Выделены субъективная и объ-

активная сторона рассматриваемой категории, в связи с этим отмечены работы Аристотеля и Платона, на основе которых автором дано определение «счастья», выделены взаимосвязи счастье – свобода, счастье – смысл жизни, счастье – этика личности и этика характера, подчеркнута роль счастья в деятельности ученого

Литература

1. Кови С. 7 навыков высокоэффективных людей. М., 2013.
2. Лешкевич Т. Г. Философия науки: традиции и новации. М., 2001.
3. Платон Государство. Спб., 2011
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 2011